БІОГРАФИЧЕСКІЯ
СВѢДѢНІЯ
О
КНЯЗѢ
ДИМИТРІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ
ПОЖАРСКОМЪ.

Сочинены

А. МАЛИНОВСКИМЪ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1817.

Библиотека "Руниверс"

Изображеніе Князя Пожарскаго срисовано съ Государственной книги въ лицахъ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича, гдѣ представленъ Князь несущимъ при коронаціи скиптръ Мономаховъ; а снимокъ рукописанія его заимствованъ изъ книги, въ которой онъ росписывался при полученіи Царскаго жалованья.

БIОГРАФИЧЕСКIЯ СВѢДѢНIЯ О КНЯЗѢ ДИМИТРIѢ МИХАЙЛОВИЧѢ ПОЖАРСКОМЪ.

Сочинены

А. МАЛИНОВСКИМЪ.

МОСКВА.
Въ Типографiи С. Селивановскаго.
1817.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1817 года, Ноября 19 дня. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ и Цензоръ *Михайло Снѣгиревъ*.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

Самодержцу Всероссійскому,

Государю Всемилостивѣйшему.

Всемилостивѣйшій Государь!

Славно Царствованіе Вашего Императорскаго Величества *дѣяніями великими, славно пребудетъ въ потомствѣ и памятниками, которые увѣковѣчатъ двѣ побѣдоносныя Эпохи въ Россіи. На горнемъ мѣстѣ Москвы зиждется Храмъ чудесный. Да совершится онъ во славу Бога, Спасителя нашего! На стогнѣ того же града Князь Пожарской оживляется въ металлѣ. Да оживятся и подвиги его, въ лѣтопи-*

сяхъ смѣшенно начертанные и никѣмъ до нынѣ въ единствѣ повѣствованія не предложенные.

Герою-Монарху, *ублажающему заслуги Отечеству и за предѣлами гроба, жизнеописаніе Героя-гражданина съ благоговѣніемъ посвящаю.*

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Алексѣй Малиновскій.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

КНЯЗѢ ПОЖАРСКОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

Стран.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ
О
КНЯЗѢ ПОЖАРСКОМЪ.

О родѣ и предкахъ К. Д. М. Пожарскаго.

Князья Пожарскіе, которыхъ поколѣніе прекратилось въ исходѣ XVII столѣтія, произошли отъ Великаго Князя Владимірскаго Всеволода Юрьевича. Сынъ его, Князь Иванъ Всеволодовичъ получилъ * въ удѣлъ городъ Стародубъ и былъ родоначальникомъ Князей Стародубскихъ; а потомокъ его въ пятомъ колѣнѣ, Князь Василій Андреевичъ, принялъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что достался ему въ наслѣдіе частыми пожарами опустошенный городокъ Погаръ, который,

* 1238

до Татарскаго раззоренія, назывался Радогость. При Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Стародубскіе Князья, бывъ утѣснены въ Греческомъ вѣроисповѣданіи, отложились отъ Великаго Князя Литовскаго Александра и со всѣми отчинами своими вступили въ Россійское подданство. Царь Іоаннъ Васильевичь, при перемѣнномъ щастіи въ неоднократныхъ войнахъ съ Польшею, предупреждая возможность передаться Стародубскимъ Князьямъ опять въ зависимость Короны Польской, отобралъ у нихъ родовыя отчины на себя; а въ замѣну того надѣлилъ ихъ другими въ Великороссіи. Служившему при взятіи Казани и въ Лифляндскихъ походахъ Князю Михайлѣ Ѳедоровичу Пожарскому достались тогда, по распоря-

Отецъ его.

женію Царскому, села и деревни въ разныхъ уѣздахъ: въ Московскомъ село Медвѣдково при Яузѣ, въ Суздальскомъ село Мугрѣево, въ Коломенскомъ Лукерьино и Марчухи, въ Медынскомъ деревня Лужная на Угрѣ; а въ Новгородскомъ Деревской пятины деревня Рахинъ-Мостъ. Князь Михаилъ пріумножилъ свое имущество, женясь * на дочери Өедора Ивановича Беклемишева Евфросиніи, и получилъ за нею въ приданое Клинскаго уѣзда село Берсенево и другія деревни. Отъ сего-то брака родился въ 1578 году герой Россійскій, Князь Димитрій Михайловичь Пожарской. Отецъ его, Князь Михаилъ Өедоровичь, чрезъ семнадцать лѣтъ послѣ женидьбы своей скончался, оставивъ вдовствующую Княгиню съ двумя сыновьями: Кня-

* 1571

Мать.

Братья и сестра его. земъ Дмитріемъ десяти лѣтъ, Княземъ Васильемъ трехъ лѣтъ, и дочерью Княжною Дарьею пятнадцати лѣтъ, которая послѣ выдана была за Князя Никиту Андреевича Хованскаго.

Честолюбіе Княгини Пожарск. Какъ только исполнилось Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому пятнадцать лѣтъ, то онъ представленъ былъ отъ матери своей на службу Царскую. Княгиня Пожарская была женщина честолюбивая, воспитывая дѣтей своихъ, она внушала и имъ господствующее въ ней чувствованіе

*1602 чести. *Въ праздникъ Рождества Христова, при допущеніи Московскихъ Боярынь къ Царицѣ Марьѣ Григорьевнѣ для поздравленія, она обидилась первенствомъ, которое взяла у нее Княгиня Лыкова, и приказала сыну своему Князю Дмитрію Михай-

ловичу вступиться за обиду, нанесенную роду Князей Пожарскихъ, и просить Царя Бориса Өеодоровича, чтобъ удержалъ Княгиню Лыкову отъ превозношенія и заставилъ бы ее знать свою мѣру (1).

Князь Димитрій Михайловичь, сверьхъ помѣстнаго по службѣ своей оклада, получалъ и денежное жалованье. Ему опредѣлено было тогда, наровнѣ съ дру- Годовый денежный окладъ его въ 1604 г.

(1) Дѣло о семъ мѣстничествѣ, вмѣстѣ съ другими, въ 1682 году сожжено; но въ Разрядныхъ книгахъ упоминается о томъ слѣдующими словами: «7111 года, Декабря въ 26 день, искалъ своего »отечества Князь Димитрій »Княжь Михайловъ сынъ Пожар»ской, въ матер僜 мѣсто, на Кня»зя Борисовѣ матери, Княжь Ми»хайлова сына Лыкова.«

гими Княжескими дѣтьми, по двадцати рублей на годъ. Изъ того числа вычтено у него за купленную имъ въ Конюшенномъ Приказѣ казенную лошадь двенадцать рублей, и ему досталось за годовую службу только восемь рублей, въ полученіи которыхъ онъ собственноручно росписался; а притомъ не только за себя, но и вмѣсто другихъ, не умѣвшихъ грамотѣ, пріятелей и родственниковъ своихъ росписывался (2). Сія слабая для понятія о характерѣ его черта не должна изчезнуть для насъ;

(2) Окладная 1604 года книга, съ подлиннымъ его рукописаніемъ, хранится въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ. Кн. Пожарской росписался въ оной: 1, за Ивана Алексѣева Давыдова; 2, за Князь Василья Григорьева

потому что означаетъ ту добродушную услужливость, которая во всю жизнь его была ему свойственна.

Современныя произшествія, которымъ Князь Пожарской былъ свидѣтелемъ, произвели въ немъ сильныя впечатлѣнія и образовали духъ его. Убіеніе Царевича Димитрія, несправедливости Царя Бориса, гибельный конецъ сего честолюбца со всѣмъ семействомъ, появленіе Лжедимитріевъ и превратность народа, часто подавали ему поводъ къ размышленіямъ, которыя разкрыли умъ

Современныя произшеств. образовали духъ его.

Долгорукаго; 3, за зятя своего, по сестрѣ, Князь Никиту Андреева Хованскаго; 4, за Князь Мирона Шаховскаго; 5, за Князь Семена Юрьева Вяземскаго; 6, за Михайлу Ѳедорова Аксакова.

его, воспламенили въ сердцѣ врожденную искру любви къ истинѣ и направили волю его къ дѣяніямъ общеполезнымъ.

Возродившееся въ немъ негодованіе на Поляковъ.

Когда пріѣхалъ въ Москву нареченный тесть Самозванцевъ, Панъ Юрій Мнишекъ, Воевода Сендомирскій, и приглашенъ былъ въ Царскіе чертоги къ обѣденному столу, то Князь Пожарской употребленъ былъ для подчиванія его яствами; а на свадьбѣ Лжедимитріевой возложена была на негожъ должность угащивать напитками прибывшихъ съ Мариною Мнишкою пословъ Польскихъ. При сихъ шумныхъ пиршествахъ, обуявшіе отъ вина Поляки, не щадили Русскихъ и насмѣшливымъ самохвальствомъ своимъ обижали цѣлую націю. Князь Пожарской едва могъ благопристойностію воздерживаться

и скрывать свой гнѣвъ. — Въ сіи-то минуты негодованія поклялся онъ загладить мечемъ своимъ поношеніе соотечественникамъ и омыть стыдъ ихъ въ крови поносителей.

Умерщвленіе Самозванца Отрепьева.

Торжество Поляковъ при Самозванцѣ Отрепьевѣ не продолжительно было; ликованія ихъ вдругъ превратились въ кровопролитное побоище, а своевольства въ тюремное заточеніе. Бояре, предупреждая уготовляемую имъ отъ Отрепьева погибель, собрали весь народъ Московскій и на утренней зарѣ, 14 Мая *, внезапно подступили ко Дворцу. У всѣхъ церквей ударили въ набатъ и многочисленныя толпы народа возшумѣли, какъ волны морскія. Устращенный хищникъ Престола выбросился изъ окна и отшибъ себѣ ноги,

* 1606

Стрѣльцы подняли его и понесли въ верьхъ къ Боярамъ; но въ сіе время нѣкто изъ стоявшихъ на дворцовомъ крыльцѣ поразилъ его смертельнымъ ударомъ. Послѣ чего отрубили ему голову и для народнаго зрѣлища положили трупъ его на Красной Площади; а чрезъ три дни сожгли оный за городомъ въ урочищѣ, называемомъ *Котлы*, и прахъ его развѣяли (3).

Доказательство, что онъ не подлинный былъ Царевичъ.

(3) Ни малѣйшему сомнѣнію не подлежитъ, что это былъ Самозванецъ, а не подлинный Димитрій, какъ нѣкоторые изъ иностранныхъ Писателей, по недостатку въ Историческихъ актахъ, гадательно полагаютъ. Не мѣсто распространяться здѣсь въ подробныхъ доводахъ; но кстати объявить, что въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ

На третій день, послѣ умерщвленія Самозванца Отрепьева, провозглашенъ былъ Царемъ Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій.

Воцареніе Кн. Василія Іоанновича

осталось подлинное дѣло о убіеніи Царевича Димитрія, слѣдованное Бояриномъ Кн. Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Окольничимъ Андреемъ Петровичемъ Клешнинымъ и Дьякомъ Елизаріемъ Вылузгинымъ. Царевичь убитъ былъ въ Угличѣ 15 Маія *; а они пріѣхали туда 19 числа, тогда какъ тѣло убіеннаго не было еще предано землѣ. Не уже ли бы Царица мать и придворные служители не узнали подлога? Оба родные дяди Царевичевы, Михаилъ и Григорій Ѳедоровичи Нагіе, застали его еще живымъ, и онъ при нихъ уже изпустилъ духъ. Какъ можно было ошибиться и не разпознать его гражданамъ Углицкимъ, которые такъ часто видали его? Не уже

* 1591

При радостномъ изступленіи своемъ онъ произнесъ въ Успенскомъ Соборѣ клятву въ такой силѣ: чтобъ ему никого безъ суда не

ли Клешнинѣ и Вылузгинѣ, ближайшіе наперстники Бориса Годунова, по повелѣнію котораго Царевичь умерщвленѣ, не осмотрѣли его?—Отѣ раны, нанесенной ему, не могло обезобразиться лице, и черты его не измѣнились.—Все слѣдственное дѣло, сѣ рукоприкладствомѣ подѣ допросами, помѣщено вѣ печатаемой, иждивеніемѣ Государственнаго Канцлера Графа Румянцова, второй части *Собранія Государственныхѣ Грамотѣ и Договоровѣ*, сѣ 103 стран: по 124. Кто только прочтетѣ сей актѣ, тотѣ самѣ собою удостовѣрится, что подлинно Царевичь, а не иной кто зарѣзанѣ былѣ.—Но убитый вѣ Москвѣ Самозванецѣ подлинно ли былѣ Гри-

казнить, имущества не лишать, тайнымъ доносителямъ не вѣрить, за прежнія обиды никому не мстить, и подтвердилъ сей

горій Отрепьевъ, въ монашествѣ Германомъ переименованный, на то нѣтъ особеннаго акта; а естлибъ было чѣмъ доказать сіе, тобъ Царь Борисъ Годуновъ не преминулъ огласить. При дальнѣйшемъ размышленіи невольно приходитъ на мысль, не иной ли кто-либо въ Польшѣ для сего нарочно подготовленъ былъ. Къ сей догадкѣ между прочимъ подаетъ поводъ появившійся въ 1643 году Самозванецъ, котораго издѣтска пріучали называться сыномъ перваго Лжедимитрія и Марины. Онъ скрывался въ Брестѣ Литовскомъ у Езуитовъ; настоящееж имя ему было Янъ Луба. Не повтореніе ли это прежней подготовки? . . . .

условный актъ, никогда въ Россіи не бывалый, крестнымъ цѣлованіемъ; но скоро нарушилъ произвольный свой обѣтъ, и чрезъ то при самомъ вступленіи на Престолъ приготовилъ себѣ низверженіе. Народный ропотъ тогдажъ предрекъ ему, что не твердо будетъ царствовать; а недоброжелатели его начали раздувать тлѣющія подъ пепломъ искры мятежей. Истребленіемъ одного Самозванца не кончились бѣдствія Россіи; враги ея устроили новый ковъ на пагубу ей. Чрезъ ухищренія ихъ явился другой Лжедимитрій, какъ лютый вепрь, изъ дубравы выбѣгшій терзать ее. Современники назвали его *Тушинскимъ воромъ;* но кто дѣйствительно былъ онъ, того утвердить не можно. Существованіе его продлилось

столько времени, сколько нужно сіе было для Поляковъ. Единомышленные съ нимъ злодѣи разгласили, будто бы онъ прежде въ Угличѣ, а потомъ въ Москвѣ спасся отъ убіенія. Подкрѣплявшія его Польскія войска, устроивъ лагерь за 12 верстъ отъ Москвы, по Волоколамской дорогѣ, въ селѣ Тушинѣ, опустошали съ нимъ заодно окрестныя селенія огнемъ и мечемъ; а легкомысленныхъ привлекали къ себѣ обманомъ и лестію.

Царь Василій Іоанновичь пожаловалъ Князя Пожарскаго чиномъ Стольника, и отправилъ его въ званіи перваго Воеводы съ значительнымъ отрядомъ, для защищенія Коломны отъ поспѣшавшихъ овладѣть симъ городомъ мятежниковъ.* Онъ предупредилъ ихъ своимъ туда при-

Служба Кн. Пожарскаго при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ.

*1608

ходомъ, и не разсудилъ ждать наступленія сихъ непріятелей; но узнавъ, что они остановились за 30 верстъ, въ селѣ Высокомъ, отправился къ нимъ ночью, на утренней зарѣ напалъ на нихъ внезапно, побилъ ихъ наголову и всѣмъ обозомъ овладѣлъ. Чрезъ годъ одержана имъ другая побѣда надъ бунтовщикомъ Сальковымъ, который перехватывалъ всѣ обозы, идущіе съ хлѣбомъ въ Москву по Коломенской дорогѣ, и оголодилъ Столицу. Нашедъ его у рѣчки Пехорки, сразился съ нимъ и до тѣхъ поръ кололъ и рубилъ сихъ злоумышленниковъ, что отъ всей толпы ихъ осталось только 30 человѣкъ, которые, скрывшись въ лѣсахъ, едва спасли себѣ жизнь. Потомъ былъ онъ Воеводою въ Зарайскѣ, гдѣ возмутившіеся

городскіе жители едва не убили его; но неустрашимостію своею и благоразумно принятыми мѣрами онъ удержалъ сей городъ въ вѣрности къ своему Государю. Въ продолженіе царствованія Шуйскаго, Князь Пожарскій куда ни былъ посыланъ, вездѣ съ успѣхомъ дѣйствовалъ. При осадѣ Москвы отъ злодѣевъ онъ неотступно при Царѣ находился, и за вѣрную службу награжденъ былъ отчиною селомъ Нижнимъ Ландехомъ съ деревнями въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Низложеніе Царя Василія Іоанновича.

Власть Царя Василія Іоанновича день отъ дня ослабѣвала. Иные бѣжали отъ него къ Самозванцу въ Тушино, другіе передались Полякамъ и немногіе повиновались ему. Современные лѣтописатели винятъ его за то, что онъ, женясь на прекрасной

Княжнѣ Буйносовой, занимался только ею и веселостями, пренебрегъ свои обязанности и о содержаніи въ благоустройствѣ войска своего ни мало не заботился: „видяжь себе воинство „отъ Царя оставлено и небре„гомо, Воеводъ и Начальниковъ „не восхотѣша слушати и ра„зыдошась киждо во грады и въ „домы свои, а иніи отыдоша „къ ложному царю." Царская казна до того истощена была, что на содержаніе воиновъ перебиты были въ монету золотые и серебряные сосуды церковные, кресты и оклады съ образовъ. Неудовольствіе народа отъ претерпѣваемаго въ Столицѣ голода и отъ безпечности Царя дошло до крайности; а жестокія казни надъ попадавшимися въ плѣнъ Поляками и обольщен-

ными Самозванцемъ Россіянами произвели всеобщее къ нему отвращеніе. Іюля 17* онъ принужденъ былъ сложить съ себя Царскую корону. * 1610

Междоцарствіе въ Россіи.

По низложеніи Шуйскаго настало въ Россіи междоцарствіе, которое попустивъ внутреннимъ безпорядкамъ и своевольству, предало ея на произволъ и внѣшнимъ врагамъ. Овладѣвшіе кормиломъ Государственнымъ Бояре разослали по всѣмъ городамъ окружныя Грамоты, чрезъ которыя убѣждали Россіянъ къ защищенію поруганнаго православія и раззоряемаго Поляками и Самозванцами Отечества и отвсюду созывали въ Столицу для избранія Государя *всею землею*. Но не уразумѣвъ истинныхъ пользъ Россіи и въ противрѣчіе самимъ себѣ, сіи правители не дождались

народнаго согласія, и чрезъ мѣсяцъ послѣ отрѣченія Шуйскаго избрали Царемъ Королевича Владислава, сына Короля Польскаго Сигизмунда III, чрезъ что усугубили бѣдствія въ Отечествѣ. Кровопролитія и опустошенія продлились отъ сего скоропостижнаго выбора на нѣсколько лѣтъ.

Договоръ съ Гетманомъ Жолкевскимъ о избраніи Царемъ Королевича Владислава.

Правительствующіе Бояре заключили 17 Августа съ подступившимъ къ Москвѣ Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ договоръ о упрошеніи Польскаго Королевича Владислава къ принятію Россійской короны, по содержанію, статей въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду Россійскаго посольства. Въ статьяхъ же сего договора между прочимъ по-

становлено было, чтобъ Королевичь принялъ Греческое вѣроисповѣданіе; короновался бы въ Москвѣ отъ Патріарха и непредпочиталъ бы Римскаго Богослуженія Греко-Россійскому; чтобъ прежнихъ въ Россіи узаконеній ни въ чемъ не нарушалъ; сообразовался бы съ давними народными обычаями и отчинъ безъ приговора Боярскаго не раздавалъ; чтобъ помогающаго Тушинскому Самозванцу Яна Сапегу съ войсками отозвалъ; чтобъ отецъ его Сигизмундъ отъ Смоленска отступилъ, и чтобъ изъ войска Польскаго, стоящаго подъ Москвою, не иначе впускать въ городъ для покупки съѣстныхъ припасовъ, какъ съ видами отъ Гетмана и не болѣе двадцати человѣкъ.

Князь Пожарскій предвидѣлъ

Подвиги Кн. Пожарскаго при началѣ. междоцарствія.

несостоятельность сего договора и съ твердостію противостоялъ Полякамъ, укрѣпясь у Николы Зарайскаго съ отрядомъ своимъ. Получивъ извѣстіе, что Прокофій Ляпуновъ осажденъ былъ ими въ Пронскѣ, онъ съ помощію Рязанцовъ и Коломничь освободилъ его отъ осады; а когда возвратился въ свой станъ, то нечаянно напавшихъ на оный непріятелей побилъ и разогналъ. Съ Ляпуновымъ оба они собрали столько ратниковъ, что приближеніе ихъ къ Москвѣ навело страхъ на Поляковъ и понудило начальствовавшаго надъ ними Гетмана Госѣвскаго, вопреки заключенному съ Жолкевскимъ договору, ввесть въ Столицу свои войска. Но Госѣвскій тѣмъ не удовольствовался, а умыслилъ съ Михайломъ Салтыковымъ побить

непокорныхъ имъ жителей Московскихъ. Въ бѣдственный тогда для Москвы день 19 Марта * Поляки разставили воиновъ своихъ по площадямъ и устремились на беззащитныхъ гражданъ съ лютостію тигровъ, кололи и рубили не только попадающихся на встрѣчу, но вламывались въ дома, и тамъ не щадя ни пола, ни возраста, погубляли всѣхъ остріемъ меча. Когда они поворотились съ Тверской на Срѣтенскую улицу, то встрѣчены были сильнымъ сопротивленіемъ отъ храбраго Князя Пожарскаго. По упорномъ сраженіи, онъ принудилъ ихъ съ потерею отступить. Для защиты отъ ожидаемаго и впредь нападенія сдѣлалъ онъ наскоро укрѣпленіе около приходской своей церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы,

* 1611

нтто на Лубянкѣ. Мѣры, принятыя имъ къ оборонѣ, раздражили враговъ лютыхъ. Они, въ отмщеніе ему, зажгли дома въ Бѣломъ городѣ, и наскакивая на спасающихся отъ пламени, поражали ихъ мечами и копьями. Скоро всѣ жилища отъ Тверскихъ воротъ до Калужскихъ превращены были въ пепелъ, большія груды труповъ затѣсняли улицы, стоны израненыхъ смѣшивались съ воплями младенцевъ, которые, прилегши къ сосцамъ умершихъ матерей, томились отъ голода и стужи; звѣрскіе крики неистовыхъ супостатовъ и вопли закалаемыхъ ими жертвъ издалека раздавались; ищущіе себѣ спасенія въ бѣгствѣ отчаяніемъ своимъ наводили страхъ и на защитниковъ неустрашимыхъ. На другой день

зажигательства, убійства и неистовства съ такимъ же возобновились ужасомъ; все пространство за землянымъ городомъ отъ Зачатейскаго монастыря до Лубянки объято было пламенемъ. Одинъ только Князь Пожарской въ укрѣпленіи своемъ у Введенской церкви опять остановилъ устремленіе освирѣпѣвшихъ враговъ, выдержалъ многократныя ихъ нападенія, не пропустилъ ихъ въ защищаемую имъ часть города и сохранилъ оную отъ убійствъ и всесожженія; но сражаясь безпрерывно два дни, онъ изнемогъ отъ многихъ ранъ и палъ за мертво. Вѣрные сподвижники его обомлѣли, съ ужасомъ обступили безчувственнаго; но опомнясь, начали испытывать, не осталось ли въ немъ признаковъ къ жизни. Ощупивъ біеніе

сердца, поспѣшно вынесли его изъ Москвы на рукахъ своихъ и укрыли въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ; а оттуда препроводили его больнаго въ Нижегородскую отчину, Пурецкую волость, къ супругѣ и дѣтямъ.

Бѣдственное состояніе Государства.

Москва послѣ Князя Пожарскаго досталась въ добычу Полякамъ; они, избивъ сопротивлявшихся имъ и разогнавъ всѣхъ вѣрныхъ гражданъ, захватили въ плѣнъ и принявшихъ на себя управленіе Государствомъ первостепенныхъ Бояръ, овладѣли Царскими сокровищами и укрѣпились въ Кремлѣ и Китаѣ. Между тѣмъ Король Сигизмундъ III, по непостижимой своей политикѣ, согласясь отпустить въ Россію сына своего Владислава на царство, продолжалъ осаждать Смоленскъ, съ Россіянами посту-

палъ непріятельски для того, чтобъ вмѣсто Владислава выбрали Царемъ его самаго. Раздачею отчинъ и разными обольщеніями, онъ убѣждалъ къ сему захваченныхъ въ Москвѣ Бояръ, составлявшихъ Совѣтъ Государственный, чтобъ они внушали угнетенному народу умолять его о возложеніи на себя Царской короны. Нѣкоторые изъ нихъ и старались о томъ; но никто не слушалъ ихъ. Всѣ связи Государственнаго правленія разрушались; не было тогда ни повелѣвающихъ, ни повинующихся; народъ уподоблялся отпадшимъ отъ деревъ листьямъ, порывистыми вѣтрами съ разныхъ сторонъ возметаемымъ. Въ сіе пагубное для Россіи время насиліе и коварство повсюду торжествовали, развращеніе нра-

вовъ отъ сообщенія Московитянъ, съ непріятелями усилилось до такой степени, что хула превзошла хвалу, общественное мнѣніе потеряло свою силу, и мущины забыли честь, а женщины стыдъ. Но въ странахъ отдаленныхъ отъ нравственной заразы являлись еще мужи духа твердаго и сыны отечеству вѣрные, являлись и изчезали, отъ того, что не обрѣтали ни въ комъ надежной подпоры. Во святой только обители Угодника Божія Сергія Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ дерзали возвышать гласъ истинны и взывать къ Россіянамъ о защищеніи вѣры и о спасеніи Государства.

Дѣйствіе произве-

Сіи Боговдохновенные старцы, общему благу съ постояннымъ рвеніемъ усердствовавшіе, опи-

савъ тогдашнее состояніе бѣдствующаго Отечества, разсылали во всѣ города грамоты, и именемъ Бога, святостію закона и народнымъ благосостояніемъ убѣждали и заклинали всѣхъ Россіянъ поспѣшить на помощь къ Столицѣ для изгнанія водворившихся тамо Поляковъ. Увѣщанія ихъ произвели желаемое дѣйствіе. Нижегородскіе граждане, читая всенародно сіи посланія, восплакали отъ сердечнаго сокрушенія. Купецъ, торговавшій мясомъ, но прежде бывшій воиномъ, Кузьма Миничь Сухорукой, одушевляемый пламенною любовію къ Отечеству, велегласно произрекъ тогда къ народу: „Буде намъ похо„тѣть помочи Московскому Го„сударству, ино намъ не пожа„лѣти животовъ своихъ; да не „токмо животовъ своихъ не по-

денное въ Нижнемъ Новѣгородѣ Грамотами отъ Діонисія и Авраамія.

Рѣчь Минича къ Нижегородцамъ.

„жалѣть, и дворы свои продать „и жены и дѣти закладывать „и бити челомъ, ктобъ вступился за истинную православную Вѣру и былъ бы у насъ „начальникомъ." Полюбилась Нижегородцамъ рѣчь его: они начали между собою совѣтоваться, кому бы ввѣрить себя, и называя поимянно всѣхъ извѣстныхъ имъ Бояръ и Воеводъ, оставались въ недоумѣніи. Не могши рѣшиться на выборъ, они спросили о томъ мнѣнія у Кузьмы Сухорукаго. На сіе отвѣчалъ онъ, что и самъ не знаетъ, кого выбрать; но обѣщался о томъ подумать и чрезъ нѣсколько дней извѣстить ихъ. Симъ отвѣтомъ граждане удовольствовались и разошлись по домамъ своимъ съ нѣкоторою надеждою на избавленіе отъ напастей.

Сухорукой, по громкой молвѣ, чтилъ Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго и никого изъ Бояръ не зналъ надежнѣе и достойнѣе общественной довѣренности; но не переговоря съ нимъ и не получа отъ него согласія, не осмѣлился провозгласить всенародно имени его. Онъ въ ту же ночь поспѣшно направилъ путь въ Пурецкую волость, гдѣ Князь заживлялъ на тѣлѣ свои раны, не немогши заживить ихъ на сердцѣ своемъ. Появленіе Нижегородскаго купца, торгующаго мясомъ, Князь почелъ дѣломъ маловажнымъ. Но когда сей купецъ, допущенный къ постелѣ его, началъ съ жаромъ патріота возвѣщать ему объ усердіи Нижегородскихъ гражданъ къ избавленію Россіи отъ порабощенія иноплеменныхъ, то боль-

Свиданіе Минича съ Княземъ Пожарскимъ.

ный, преодолѣвъ свое изноможеніе, невольно приподнялся и выслушивалъ его съ великимъ вниманіемъ; а когда Козьма объявилъ ему о причинѣ пріѣзда своего и съ чувствованіемъ вдохновеннаго отъ самой природы мудреца, началъ умолять, чтобъ онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ, то при каждомъ словѣ его облегчались сердечныя раны Пожарскаго и помраченное воображеніе его вдругъ озарилось возможностію сего предпріятія. Въ отвѣтъ Миничу сказалъ онъ, что готовъ проливать свою кровь до послѣдней капли за Вѣру и Отечество, подалъ ему руку и указывая на свой мечь, произнесъ: *мужаимся и укрѣпимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предъ*

отима своима. Съ сей минуты неравенство состояній между ими изчезло; два благороднѣйшія чувствованія сліялись въ одно, и купецъ сдѣлался другомъ Князя.

Нижегородцы избираютъ Князя Пожарскаго Военачальникомъ ополченія; а Миничу ввѣряютъ казну.

Миничь, возвратясь въ Нижній Новгородъ, созвалъ всѣхъ гражданъ на площадь, возвѣстилъ имъ, что онъ предлагаетъ въ предводители надъ земскимъ ополченіемъ извѣстнаго неустрашимостію своею, благоразуміемъ и честностію Стольника и Воеводу Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, и вопросилъ ихъ, хотятъ ли они его и любъ ли онъ имъ? — Всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: *хотимъ, хотимъ! онъ любъ намъ!* Тутъ же приговорили послать къ нему бить челомъ Печерскаго Архимандрита Ѳеодосія и избранныхъ отъ всѣхъ сословій лучшихъ лю-

дей, чтобъ онъ вступился за православную Вѣру и за Государство. Князь объявилъ имъ сердечную свою готовность на сей подвигъ; но потребовалъ, чтобъ выбрали они изъ посадскихъ людей, кому быть у такого великаго дѣла для сбора и храненія казны. Когдажъ они затруднились въ томъ и отозвались, что нѣтъ у нихъ такихъ людей, то онъ именно предложилъ имъ Кузьму Минича, какъ человѣка, знающаго военную службу и къ такой должности способнаго. Нижегородцы очень охотно согласились на сіе, нарѣкли Минича *выборнымъ отъ всея земли человѣкомъ* и дали ему письменный приговоръ съ рукоприкладствомъ и съ печатьми своими въ такой силѣ, чтобъ имъ быть послушнымъ и по-

корнымъ во всемъ, ратнымъ людямъ собирать деньги безостановочно, не жалѣя своего имущества, и въ случаѣ нужды даже своихъ женъ и дѣтей закладывать.

Какъ только слухъ распространился о семъ происшествіи, то многіе города наперерывъ старались принять участіе въ *Земскомъ дѣлѣ*, предпріятомъ для спасенія Отечества. Заслуженные воины, въ забытіи жившіе, какъ отъ сна воспрянули, услышавъ, что не по мѣстническимъ случаямъ, а по заслугамъ и достоинству избранъ Вождемъ воинства, движимаго единою любовію къ Отечеству, Князь Пожарской. Отвсюду начали стекаться подъ знамена его. Смольяне, Дорогобужане и Вязмичи, жившіе въ Арзамасѣ,

Содѣйствіе въ земскомъ дѣлѣ многихъ городовъ.

первые явились; въ слѣдъ за ними Рязанцы, Коломничи и многіе Украинцы пришли на сборное мѣсто. Нижегородское ополченіе приняло названіе *свободныхъ людей*, и привлекательность сего слова произвела свое дѣйствіе: люди изъ всѣхъ городовъ шли туда охотно.

Публичный въѣздъ Кн. Пожарскаго въ Нижній Новгородъ и распоряженія его тамъ.

Утѣшеніе и спокойствіе душевное врачуютъ болѣзни вѣрнѣе всѣхъ лѣкарствъ. Князь Пожарской, будучи въ лучшихъ лѣтахъ жизни, скоро исцѣлился. Какъ избранный Вождь, онъ торжественно вступилъ въ Нижній Новгородъ, сопровождаемый многими съѣхавшимися къ нему воинами въ броняхъ и блестящихъ доспѣхахъ. Величавая осанка, быстрый взглядъ и добродушіе, въ чертахъ лица его изображающееся, при безпорочномъ

имени, привлекали къ нему народъ. Съ радостными восклицаніями встрѣтили его граждане и поднесли ему собранныя съ нихъ Кузьмою Миничемъ деньги и запасы на продовольствіе войска. Воеводы и Дворяне, старѣе его родомъ, чиномъ и лѣтами, охотно подчинялись ему, отметая закоренѣлые предразсудки мѣстничества. Онъ принималъ всѣхъ привѣтливо, одобрялъ усердіе каждаго и поощрялъ къ неустрашимой твердости и единодушію. По всѣмъ Великороссійскимъ городамъ онъ разослалъ грамоты, въ которыхъ отъ имени всѣхъ чиновъ увѣдомляя о порученіи ему Нижегородскаго ополченія для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія на Россійскій престолъ Государя, убѣждалъ споспѣшество-

вать благонамѣренному его подвигу и присылать къ нему деньги и надежныхъ ратниковъ для продолженія отечественной войны, такъже выборныхъ отъ всякаго званія людей для совѣщанія о дѣлахъ земскихъ. Первымъ опытомъ предвѣденія его было то, что онъ упредилъ намѣреніе непріятелей, которые хотѣли овладѣть Ярославлемъ.

Походъ его въ Ярославль.

Онъ послалъ туда родственника своего Князя Димитрія Петровича Лопату Пожарскаго, а вскорѣ и самъ со всѣмъ войскомъ тудажъ выступилъ. Въ Балахнѣ и Юрьевцѣ Повольскомъ жители поднесли ему помощныя деньги и дали людей на службу. На пути своемъ онъ встрѣтился съ гонцами отъ стоящихъ подъ Москвою Воеводъ: Князя Димитрія Тимоѳеевича Трубец-

каго и Козацкаго начальника Ивана Заруцкаго. Въ грамотахъ своихъ они призывали его на помощь для одоленія общихъ непріятелей. Онъ отпустилъ гонцовъ съ благопріятнымъ отвѣтомъ, прибылъ въ Кинешму; гдѣ давъ роздыхъ войску, пришелъ въ Кострому, спасъ тамъ отъ смерти неугоднаго гражданамъ Воеводу Ивана Шереметева, опредѣлилъ на мѣсто его другаго, и тѣмъ народное волненіе успокоилъ. Изъ Костромы отправилъ онъ отрядъ въ Суздаль для прогнанія оттуда опустошителя Просовецкаго. Обдуманною дѣятельностію и справедливостію своею онъ скоро привлекъ къ себѣ сердца благомыслящихъ. При отъѣздѣ его въ Ярославль Костромичи пожертвовали на ополченіе значительною суммою

денегъ, и всѣ жители отъ мала до велика провожали его съ благословеніями на дѣло благое. Ярославцы издалека встрѣтили его съ изъявленіями чрезвычайной радости, угощали его и поднесли ему дары; но онъ для себя ничего не принималъ. Въ Ярославлѣ получилъ онъ еще большую подмогу денежную изъ разныхъ городовъ на содержаніе войска. Не одни Россіяне спѣшили къ нему; но и многіе Татара, въ Касимовѣ, Романовѣ и Темниковѣ издавна поселенные, просили его о принятіи ихъ въ службу.

Пріобрѣтенная имъ отъ всѣхъ довѣренность. Безчеловѣчные поступки вѣроломно овладѣвшихъ Москвою Поляковъ и насильственная смерть отъ нихъ Патріарху Гермогену день отъ дня преогорчали Россіянъ и сдѣлали войну противъ сихъ утѣснителей

народною. Разномысліе стоявшихъ подъ Москвою Воеводъ и необузданное своевольство Козаковъ отнимали довѣренность къ собравшемуся тамъ войску и усугубляли ея къ ополченію Князя Пожарскаго; отъ того число воиновъ его день отъ дня множилось. Недоставало ему благоразумнаго Первосвященника, который бы напутствовалъ совращавшихся со стези правой и подкрѣплялъ предвоспріятый имъ подвигъ могуществомъ Вѣры; а какъ онъ не дѣлалъ ничего властно, то и предложилъ сподвижникамъ своимъ о необходимости въ духовномъ пастырѣ. Получивъ на то одобреніе ихъ, онъ написалъ отъ имени всѣхъ чиновъ къ Митрополиту Казанскому Ефрему грамоту, въ которой извѣщая его о мучениче-

ской кончинѣ, постигшей Патріарха Гермогена, и о сиротѣющей Церкви, просилъ посвятить избраннаго по общему приговору Савинскаго Игумена Исаія въ Митрополиты Крутицкой эпархіи и снабдить его для священнодѣйствія ризницею.

Новгородцы избираютъ Царемъ Шведскаго Королевича Филиппа.

Въ Ярославлѣ Князь Пажарской получилъ изъ Новагорода неожиданную вѣсть, что Новогородцы сами собою избрали на царство Шведскаго Королевича Филиппа, сына Карла IX. Присланные о томъ грамоты отъ Воеводы Князя Одоевскаго, отъ Митрополита Исидора и отъ Шведскаго Генерала де ла Гардіе вскорѣ подтвердили то, въ чемъ онъ хотѣлъ бы еще сумнѣваться. Потомъ прибыло въ Ярославль и формальное посольство Новогородское для убѣжденія

Князя Пожарскаго и всѣхъ находившихся при немъ Воеводъ къ признанію Государемъ своимъ Королевича Филиппа. Осторожный столькожъ въ войнѣ, какъ и въ политическихъ дѣламъ Кн. Димитрій, не давъ на сіе рѣшительнаго отвѣта, разослалъ по всѣмъ городамъ окружныя грамоты съ приглашеніемъ выборныхъ, отъ всякаго чина людей для совѣщанія о семъ важнѣйшемъ Государственномъ дѣлѣ.

Не ожидая ничего добраго отъ Швеціи, Князь Пожарской предпочелъ другую мѣру. Онъ рѣшился убѣдить Цесаря Рудольфа II къ заступленію за Россію. Къ сему подалъ ему поводъ возвращавшійся изъ Персіи чрезъ Ярославль Императорскій Посланникъ Іосифъ Грегоріи, который бывъ свидѣтелемъ повсемѣстнаго

Негоціація Кн. Пожарскаго съ Цесаремъ Рудольфомъ II.

опустошенія и разстройства, предложилъ Князю принять на Россійскій престолъ Цесарева брата Эрцъ-Герцога Максимиліана, и увѣрилъ его, что ежели онъ съ Боярами на сіе согласится, то Государь его прекратитъ кровопролитіе въ Россіи и принудитъ Польскаго Короля навсегда пребыть съ нею въ мирѣ и союзѣ. Послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, Пожарской не отвергъ сего способа къ возстановленію тишины въ Отечествѣ. Но Максимиліанъ, отказавшійся принужденно въ молодости своей отъ Польской короны, не рѣшился въ старости подвергаться новымъ превратностямъ щастія, и подъ предлогомъ слабости здоровья отрекся отъ трудностей, сопряженныхъ съ пріобрѣтеніемъ Россійскаго престола. При всей

безпечности, которою упрекають Рудольфово правленіе, онъ не переставалъ заботиться о сей негоціаціи съ Княземъ Пожарскимъ и прислалъ къ нему нарочнаго съ другимъ предложеніемъ: избрать Царемъ одного изъ племянниковъ его. Для сего назначены уже были и послы Цесарскіе въ Россію. Подлинное содержаніе даннаго на сіе Княземъ Пожарскимъ отвѣта до нынѣ остается неизвѣстнымъ; но достовѣрно то, что онъ тотчасъ отправилъ въ Вѣну переводчика Еремѣя Эстерманова, который пріѣхавъ туда, не засталъ уже Цесаря Рудольфа въ живыхъ; а между тѣмъ и въ Россіи все перемѣнилось.

Поступки его съ побѣ-

Среди сихъ занятій бодрствующій военачальникъ во всѣ стороны, къ Ярославлю прилегаю-

ждения- щія, разсылалъ отряды войскъ
ными. своихъ для прогнанія чужеземнымъ разорителей, съ единоплеменными измѣнниками соединившихся. Сопротивлявшіеся безъ пощады побиваемы были; а покаряющіеся добровольно принимались въ число свободныхъ воиновъ.

Безкорыстіе его. Начальствующіе надъ стоящимъ подъ Москвою ополченіемъ, Князь Трубецкой и Заруцкой, прислали Князю Димитрію Михайловичу жалованную грамоту на богатое село Воронино, въ Костромскомъ уѣздѣ, съ большимъ количествомъ земли; но онъ не принялъ отъ нихъ сего даянія. Во всю жизнь свою не подалъ онъ никакого повода подозрѣвать его въ корыстолюбіи; опытовъ же щедроты его много.

Преданный Полякамъ дворя-

нинъ Григорій Никитичь Орловъ подалъ Царю Владиславу челобитную, въ которой называя Князя Пожарскаго измѣнникомъ, просилъ себѣ въ помѣстье Суздальскую отчину его Нижній Ландехъ съ деревнями, и получилъ оную — на бумагѣ. Владиславъ, въ жалованной Орлову на владѣніе грамотѣ, причину отнятія у Князя Пожарскаго собственности велѣлъ огласить слѣдующими словами: *понеже Князь Дмитрій намъ измѣнилъ, нынѣ у воровъ въ полкѣхъ.*

Оглашеніе Кн. Пожарскаго отъ Царя Владислава измѣнникомъ.

Заруцкой, женясь на Маринѣ, Сендомирскаго Воеводы дочери, бывшей женою двухъ Лжедимитріевъ, захотѣлъ самъ царствовать въ Россіи подъ именемъ сына ея Ивана, отъ Гришки Отрепьева рожденнаго. Кромѣ Князя Пожарскаго, онъ не чаялъ

Покушеніе на жизнь его.

ни отъ кого имѣть препоны въ исполненіи своего замысла, и для того подкупилъ подобныхъ себѣ злодѣевъ, чтобъ умертвили его; но подкравшійся къ нему въ толпѣ убійца сдѣлалъ промахъ и ранилъ въ ногу Козака, стоявшаго возлѣ Князя. Злоумышленіе открылось и всѣ заговорщики по имянно были названы. Народъ хотѣлъ ихъ тутъ же растерзать; но Пожарской даровалъ имъ жизнь и приказалъ иныхъ разослать въ дальніе города, нѣкоторыхъ же изъ нихъ взять съ собою въ Москву для изобличенія тамъ предъ всѣми главнаго виновника сего заговора.

Промедленіе его въ Ярославлѣ.

Послѣ сего произшествія Князь Пожарской пріостановилъ свою дѣятельность и началъ предаваться увеселеніямъ. Можетъ быть, что колебался онъ

сомнѣніями отъ покушенія на жизнь его; либо ожидалъ, какой оборотъ примутъ начатые имъ переговоры съ Цесаремъ и съ Новымъ Городомъ. Вѣроятнѣе жь всего, что онъ въ сіе время собиралъ необходимыя военачальнику свѣденія о состояніи непріятеля, обдумывалъ планъ предстоящаго ему подвига; а въ свободныхъ разговорахъ на пирахъ извѣдывалъ мысли и расположенія Воеводъ своихъ. Многія предпріятія не удавались отъ того, что производя ихъ въ дѣйствіе, не предусматривали препятствій и не приготовлялись къ преодолѣнію оныхъ. Между тѣмъ заботливые иноки, Діонисій и Авраамій, двоекратно присылали къ нему соборныхъ своихъ старцевъ съ моленіемъ объ ускореніи своего похода подъ Москву. Какъ

скоро приспѣло къ тому время; то устроивъ и распорядивъ свое войско, онъ выступилъ изъ Ярославля, и напередъ отправилъ въ Москву два сильные отряда, одинъ подъ предводительствомъ Дмитріева и Левашева, а другой подъ начальствомъ родственника своего Князя Лопаты Пожарскаго и Самсонова. Первому онъ приказалъ стать и укрѣпиться окопомъ у Петровскихъ, а другому у Тверскихъ воротъ, и строго воспретилъ имъ соединяться съ прежними подмосковными войсками.

Вѣроломство Заруцкаго.

Заруцкой, бывъ обнаруженъ въ своемъ умыслѣ, нечаянно напалъ съ Козаками на вторый отрядъ; но не получивъ въ томъ успѣха, удалился съ приверженными къ нему войсками къ женѣ своей Маринѣ въ Коломну, ограбилъ

городъ, и взявъ ее съ сыномъ ея, пошелъ чрезъ Рязанскія области сперва въ Воронежъ, а оттуда пробрался къ Астрахани. Число послѣдовавшихъ за нимъ было такъ велико, что у Князя Трубецкаго до половины убавилось войска (4).

---

(4) Заруцкой, овладѣвъ Астраханью, отправилъ къ Персидскому Шаху Аббасу II отъ имени жены своей, называвшейся тогда Царицею Марьею Юрьевною, Пословъ съ предложеніемъ принять ихъ со всею Астраханскою областію подъ свою защиту. Въ числѣ отправленныхъ туда находился торговавшій въ Россіи Персидскій купчина Муртоза, котораго Шахъ призвавъ къ себѣ, распрашивалъ о Маринѣ: какова она лицомъ, статна ли, молода ли, горячилъ у ней руки и чѣмъ она подарила его? — Хитрый Муртоза отвѣтами своими

Намѣреніе Заруцкаго и Марины предаться съ Астраханскимъ Царствомъ Персидскому Шаху.

Походъ Князя Пожарскаго изъ Ярос-

Князь Пожарской, отправляясь изъ Ярославля на предлежащій ему подвигъ, сопровождаемъ былъ молитвою духовныхъ и благопожеланіями всѣхъ гражданъ,

---

на сіе возбудилъ пресыщеніемъ роскоши притупленный вкусъ Властителя своего и поднесъ ему двѣ склянки вина, которыми Марина, отпуская его, пожаловала. Аббасъ, наливъ себѣ того вина полную чашу, и выпивъ до капли, произнесъ слѣдующія слова: »теперь я пью вино ея, а впредь »видать ли мнѣ ее самое у себя »на постелѣ!« Естьлибъ не пощастливилось Боярину Князю Одоевскому прогнать Заруцкаго за Яикъ, тобъ Шахъ легко завладѣлъ тогда Астраханскимъ царствомъ. Планъ его былъ таковъ: отправить въ Астрахань 500 отборныхъ воиновъ своихъ съ надежнымъ предводителемъ, дать ему денежной казны двадцать ты-

Съ перваго ночлега послалъ онъ приказы, гдѣ кому, и когда подъ Москвою соединиться съ нимъ. Потомъ, поруча главное надъ войскомъ начальство Князю Ивану Андреевичу Хованскому и

лавля къ Москвѣ.

сячь тюменей, и снабдивъ хлѣбными запасами и шарапомъ, сперва задобрить служилыхъ Астраханскихъ людей выдачею жалованья, потомъ, по согласію съ Заруцкимъ, перепоить ихъ допьяна и побить всѣхъ. Астрахань онъ удержалъ бы за собою, на Теркахъ построилъ бы каменный городъ для Заруцкаго, а сладострастную Марину взялъ бы въ Сераль къ себѣ. — Но сіи опасные враги Россіи были пойманы и привезены въ Москву, гдѣ Заруцкой посаженъ былъ на колъ, малолѣтный сынъ Марининъ, съ Гришкою Отрепьевымъ прижитый, повѣшенъ, а сама она кончила постыдные дни свои въ темницѣ.

Кузьмѣ Миничу, самъ отъѣхалъ въ Суздаль: „помолиться Всеми„лостивому Спасу и у роди„тельскихъ гробовъ проститься.“ Освятивъ душу свою богомысліемъ, онъ увидѣлъ тутъ, какъ близко живые отстоятъ отъ мертвыхъ, и что за сею только преградою обнаруженныя дѣянія человѣковъ либо увѣнчеваются блаженствомъ нескончаемымъ, либо наказуются терзаніями совѣсти вѣчными. Возвратясь къ войску, ожидавшему его въ Ростовѣ, онъ послалъ оттуда небольшой отрядъ на Бѣло озеро для наблюденія за движеніями Шведовъ, всею Новогородскою областію овладѣвшихъ.

Предложенная отъ во- Въ Переславлѣ Залѣсскомъ получилъ онъ изъ Архангельска отъ Воеводы Князя Долгорукаго

донесеніе о прибытіи туда на Гамбургскомъ кораблѣ иностранныхъ чиновниковъ военныхъ: Андреяна Фрейгера, Артура, Эстона и Якова Гиля съ двадцатью Ротмистрами и съ сотнею воиновъ въ помощь защитникамъ Отечества. Архангельскій Воевода, при донесеніи своемъ, препроводилъ изъ числа ихъ Англичанина Капитана Шава, который публично допущенъ былъ въ ставку Князя Пожарскаго и прежде всего объявилъ ему отъ имени приславшихъ его, что въ бытность ихъ въ Голландіи, узнавъ о Французскомъ Капитанѣ Лавилѣ, нанимавшемъ военныхъ людей на свой корабль съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ напасть на Архангельскъ и разорить тамошнюю сторону, они донесли о семъ умыслѣ Голланд-

енныхъ иностранцевъ помощь отринута.

скимъ Статамъ, которые и предупредили зло сіе запрещеніемъ вступать своимъ въ службу Лавиля; потомъ Шавъ подалъ отъ товарищей своихъ грамоту. Князь Пожарской, разсмотрѣвъ оную, приказалъ прочесть ее предъ всѣми и вопросилъ, надобныль военные иностранцы? Всѣ единогласно отозвались, что нанимать ихъ никакой нужды не настоитъ; тѣмъ паче, что между ими находился Французскій Ротмистръ Маржеретъ (5), бывшій прежде въ Россійской службѣ, злодѣяніями своими извѣстный и явно приверженный къ

---

(5) Яковъ Маржеретъ извѣстенъ по книгѣ, сочиненной имъ: État present de l'Empire de Russie, imprimé à Paris 1669. Онъ выѣхалъ въ Россію при Царѣ Борисѣ Θеодоровичѣ и былъ Капитаномъ драбантовъ его.

Польскому Королю, по наущенію котораго съ коварнымъ намѣреніемъ и предлагалъ онъ свои услуги. И такъ рѣшено было отказать симъ пришельцамъ, и отнюдь не допуская ихъ къ полкамъ Россійскимъ, выпроводить во свояси. Въ отвѣтной къ нимъ грамотѣ Князь Пожарской, поблагодаря за являемое ими доброхотство, изъяснилъ свое удивленіе, что приняли они въ сотоварищество къ себѣ извѣстнаго Московскому Государству враждебника Маржерета; исчислилъ всѣ вѣроломства, грабительства и явную приверженность его къ виновнику всѣхъ бѣдствій въ Россіи Сигизмунду III, и рѣшительно отказалъ имъ, какъ по подозрѣнію на Маржерета, такъ и по ненадобности въ наемныхъ избавителяхъ опол-

чившимся единодушно природнымъ Россіянамъ съ надеждою на заступленіе Божіе и съ увѣренностію на правость своего дѣла. Въ грамотѣ сей, а вѣроятно и въ другихъ посыланныхъ тогда за границу, Князь Димитрій Михайловичь назывался *Пожарскимъ-Стародубскимъ.* Всѣ сіи военные иностранцы, доѣхавшіе уже до Вологды, отосланы были назадъ въ Архангельскъ; къ Воеводамъ же обоихъ сихъ городовъ написанъ былъ выговоръ за то, что они приняли ихъ и безъ позволенія прислали Шава прямо въ станъ Россійскій. Не напрасная была сія укоризна; ибо отрядъ Гетмана Хоткѣвича дѣйствительно напалъ на Вологду, отъ оплошности Воеводы овладѣлъ городомъ и разорилъ тамошній край.

Августѣ 1 * Князь Пожарской прибылъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ, получа извѣстіе о приближеніи къ Москвѣ Гетмана Хоткѣвича съ Польскими, Литовскими и наемными Венгерскими войсками, выступилъ изъ монастыря. Тутъ при самомъ выходѣ порывистый вѣтръ, въ лице суевѣрнымъ воинамъ вѣющій, навелъ было на нихъ сумнѣніе; но благоразумные старцы Діонисій и Авраамій увѣщаніями своими ободрили ихъ; а между тѣмъ и вѣтръ перемѣнился въ противную сторону. Не доходя до Столицы, послалъ онъ знающихъ чиновниковъ высмотрѣть и выбрать выгоднѣйшее мѣсто для стану своего. Подъ Москвою 20 Августа встрѣтилъ его Бояринъ и Воевода подмосковнаго войска Князь Тру-

*1612 Изъ Сергіева монастыря приходитъ къ Москвѣ.

бецкой со всѣми оставшимися у него послѣ Заруцкаго полками, и убѣдительно приглашалъ остановиться въ занимаемыхъ имъ таборахъ; но Пожарской рѣшительно отрекся стоять вмѣстѣ съ Козаками; отъ чего съ перваго дня между обоими военачальниками и войсками ихъ возродилось несогласіе. Станъ свой расположилъ онъ у Арбатскихъ воротъ и окопался; а между тѣмъ разослалъ по всѣмъ городамъ разъѣзды провѣдывать о Гетманѣ. Получа достовѣрное извѣстіе о приближеніи его изъ Вязьмы къ Москвѣ, онъ самъ объявилъ о томъ войнамъ своимъ, съ духомъ твердости и надежды преисполненнымъ, и устроилъ ихъ къ бою.

Первое сраже-

Гетманъ появился Августа 21 и расположилъ свой лагерь на

Поклонной горѣ; а на другой день, переправясь чрезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, остановился близъ Пречистенскихъ воротъ. Князь Пожарской, не давъ ему оглядѣться и отабориться, вывелъ свое войско и самъ ударилъ на него со всею конницею. Бой продолжался съ перваго часа дня до осьмаго: (6) Видя, что Хоткѣвичь напрягаетъ всѣ свои силы одержать надъ нимъ поверхность, велѣлъ онъ конницѣ своей спѣшиться, и битва съ новымъ жаромъ началась. Воины Пожарскаго не въ силахъ уже были выдерживать сильнаго напора отъ Поляковъ и начали

ніе съ Гетманомъ Хоткевичемъ.

(6) По нынѣшнимъ часамъ, съ шестаго часа утра до втораго по полудни.

отступать. Бояринъ Князь Трубецкой, обѣщавъ прежде напасть на Гетмана съ боку, оставался во все время въ таборахъ своихъ на другой сторонѣ рѣки спокойнымъ зрителемъ сего сраженія и даже удерживалъ пять сотъ отборныхъ стрѣльцовъ, по утру къ нему отъ Пожарскаго присланныхъ. Но они, видя изнеможеніе своихъ товарищей, не послушались Князя Трубецкаго, сами собою кинулись вплавь черезъ рѣку, и другихъ изъ войска его благомыслящихъ уговорили поспѣшить туда. Подмога слабая, но во время подоспѣвшая, рѣшила побѣду надъ Гетманомъ. Онъ былъ совершенно разбитъ Княземъ Пожарскимъ и прогнанъ до Поклонной горы. Побѣдитель, оставшись на мѣстѣ сраженія, приказалъ тот-

часъ хоронить убитыхъ, а гнаться за непріятелемъ, не рѣшился; что дало Хоткѣвичу возможность на другой день ввести въ Кремль къ Полякамъ 600 гайдуковъ.

Другое рѣшительное сраженіе съ Гетманомъ.

На утренней зарѣ Августа 24 числа Гетманъ пришелъ изъ-за рѣки Сетуни подъ Донской монастырь, напалъ на конницу Князя Трубецкаго, которая, не устоявъ противъ нападенія его, обратилась въ бѣгство, а тѣмъ смяла и сторожевый полкъ Князя Пожарскаго. Но сей удержалъ напоръ Поляковъ, привелъ въ порядокъ разстроившіеся ряды воиновъ и бился около шести часовъ, подвергая себя опасности потерять сраженіе. Нѣсколько разъ посылалъ онъ къ удалившемуся въ свои таборы и въ бездѣйствіи пре-

бывающему тамо Князю Трубецкому просить помощи; но ему въ томъ было отказано подъ предлогомъ, что люди надобны ему для своей защиты. Побѣда колебалась на обѣ стороны. Гетманъ умѣлъ воспользоваться удачными для него промежутками и доставилъ нѣсколько хлѣбныхъ запасовъ соотчичамъ своимъ, которые держались въ Кремлѣ. Подвигаясь ближе, онъ расположился уже съ войскомъ около Екатерининской на Ордынкѣ церкви. Потомъ овладѣлъ и укрѣпленіемъ, близь церкви Св. Климента устроеннымъ. На высокой тамъ колокольнѣ развѣвалось уже Польское знамя и являло всѣмъ одерживаемую надъ Русскими поверхность. Отважный Князь Пожарской не унывалъ отъ неудачь. Въ сіи-то рѣши-

тельныя минуты дѣятельность его равнялась съ быстротою мыслей. Кто не имѣетъ духа противоборствовать встрѣчающимся препонамъ, тотъ всегда погибаетъ отъ нихъ. Надобно повелѣвать нечаянностями, а не повиноваться имъ. Поляки одолѣвали Пожарскаго, но въ тожъ время усердствующіе жители Москвы поощряли воиновъ его биться до послѣдняго издыханія: „не токмо „мужіе, но жены и малыя дѣти „устремишася тогда на приступы „къ бойницамъ Польскимъ, и сѣно „и солому и хворостіе съ огни „приношаху и зажигаху." Издали смотрящіе Козаки на нихъ устыдились своего бездѣйствія и добровольно прискакали придать силу утѣсняемымъ. Климентовское укрѣпленіе тотъ же часъ было отнято и Гетманъ принужденъ былъ

податься назадъ. Но тѣжъ Козаки сами позавидовали своимъ успѣхамъ и ушли назадъ съ бранью. Ободренные отступленіемъ ихъ непріятели устремились опять со всею силою на Князя Пожарскаго и превозмогали уже его; какъ совсѣмъ неожиданное подкрѣпленіе вырвало у нихъ побѣду изъ рукъ. Келарь Аврамій Палицынъ, прибѣжавъ въ таборы Князя Трубецкаго, убѣдилъ воиновъ его обѣтованіемъ небесныхъ благъ, а другихъ посуломъ монастырской казны, пособить изнуренному отъ продолжительной битвы войску. Они всѣ выступили изъ таборъ, оставя тамъ недоброхотнаго своего предводителя, воскликнули имя Святаго Сергія и спѣшили сразиться. Князь Пожарской, удостовѣрясь въ подоспѣвающей къ

нему помощи, поставилъ въ засадѣ по домамъ и развалинамъ на пути отъ стана Гетманскаго въ городъ отборныхъ своихъ воиновъ съ такимъ повелѣніемъ: естьли Гетманъ пойдетъ къ Кремлю, то нечаянно напасть на него. Въ сіе же время Козьма Миничь, усмотрѣвъ вдали Польскій отрядъ, намѣревавшійся обойти Россійское войско, выпросилъ у Князя три отборныя дворянскія роты съ нѣсколькими Козаками, напалъ на сихъ Поляковъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и навелъ на нихъ такой страхъ, что они въ смятеніи своемъ другъ друга топтали. Въ сіежъ самое время данъ былъ знакъ выступить бывшимъ въ засадѣ воинамъ, которые, встрѣтивъ бѣгущихъ, имѣли только трудъ побивать ихъ.

Совершенная побѣда Князя Пожарскаго надъ Гетманомъ.

При сей для Гетмана Хоткѣвича нечаянности Князь Пожарской вдругъ ударилъ на него со всѣмъ своимъ войскомъ; вытѣснилъ его изъ занимаемаго имъ стана; овладѣлъ всѣми орудіями и обозомъ; отнялъ знамена; побилъ множество людей и совершенную побѣду надъ нимъ одержалъ. Хоткѣвичь отступилъ сперва къ Донскому монастырю, а потомъ на Воробьевы горы. Воины Князя Пожарскаго хотѣли и оттуда прогнать его; но онъ остановилъ рвеніе ихъ, сказавъ имъ, что не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей, и что побитый непріятель самъ себя прогонитъ въ свою землю. Обрадованный побѣдитель велѣлъ цѣлую ночь стрѣлять изъ пушекъ, бить въ барабаны и трубить. Безпрерыв-

ный гулъ, по гористому берегу раздающійся, привелъ Гетмана въ такое недоумѣніе, что онъ дѣйствительно 25 Августа на разсвѣтѣ побѣжалъ въ Польшу. Уронъ его былъ великъ; ибо, не считая убитыхъ, взято у него въ плѣнъ до десяти тысячь. Такъ повѣствуютъ намъ лѣтописатели о сей достопамятной битвѣ. Воинское искуство было тогда во младенчествѣ. Рускіе не знали еще той механической точности въ движеніяхъ, которая въ наши времена составляетъ изъ многихъ отрядовъ единство, мановеніемъ управляемое; но отважность ихъ всегда была одинакова. Князю Пожарскому принадлежитъ сугубая похвала; онъ одержалъ одну побѣду надъ непріятелемъ Отечества, а другую надъ непри-

миримымъ своимъ соперникомъ.

Вражда К. Трубецкаго противЪ К. Пожарскаго.

Бояринъ Князь Трубецкой не могъ простить того Стольнику Князю Пожарскому, что онъ не согласился ѣздить къ нему въ таборы и дѣйствовалъ съ своими войсками отдѣльно, не подчиняясь приказамъ его. Сіи два военачальника были совсѣмъ противуположныхъ свойствъ. Трубецкой имѣлъ пылкія чувствованія, но холодное сердце; разумъ обширный, но гордостію стѣсненный разсудокъ. Не дорожа никѣмъ и не удерживаясь никакими приличіями, онъ превращалъ себѣ въ подножіе все, что только могло его высить. Занятъ будучи самимъ собою, онъ не распространялъ около себя круга общественныхъ дѣствій, и отъ того казался лѣнивымъ. Отечест-

венное благо онъ взвѣшивалъ съ собственными выгодами и по своекорыстному перевѣсу располагалъ своими поступками. Никого не любилъ онъ, кромѣ себя, за то и приближенные къ нему чуждались хитрыхъ его уловленій; ибо испытали на Прокофьѣ Ляпуновѣ (7), что при случаѣ не остановится каждаго изъ нихъ принесть на жертву тщеславнымъ своимъ произволамъ.

---

(7) Убитый отъ Козаковъ храбрый Воевода Ляпуновъ похороненъ въ одномъ гробѣ съ Иваномъ Ржевскимъ при церкви Иліи Пророка, что на Воронцовскомъ полѣ. Ржевскій былъ всегдашній непріятель Ляпунову; но видя, что гибнетъ онъ отъ коварства Заруцкаго и отъ попущенія на то Трубецкаго, вступился за невиннаго, и вмѣстѣ съ нимъ убитъ.

Слава Пожарскаго вселила въ сердце его омрачительный недугъ, постыднѣйшую изъ всѣхъ страстей человѣческихъ зависть. Тщетно неутомимый въ добрыхъ дѣлахъ Келарь Аврамій истощалъ предъ Княземъ Трубецкимъ благочестивыя свои увѣщанія, тщетно угрожалъ судомъ Божіимъ; ничто не могло уврачевать недугомъ зависти зараженнаго. Съ великимъ трудомъ наконецъ онъ успѣлъ довесть Трубецкаго до того, что согласился онъ съѣзжаться съ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Китая и Кремля; но всякій съѣздъ ихъ оканчивался ссорою, и отъ того болѣе мѣсяца всѣ совѣщанія ихъ оставались безуспѣшными. Вредно было сіе

несогласіе само по себѣ, и вреднѣе сдѣлалось отъ того, что огласилось между войсками. Въ такихъ случаяхъ нечаянности, двумъ непримиримымъ врагамъ равномѣрно бѣдствіемъ угрожающія, бываютъ иногда полезны. Вдругъ разнеслась молва, что побѣжденный Гетманъ Хоткѣвичь, получивъ изъ Польши сильное подкрѣпленіе, готовится внезапно напасть на Москву. Доставленныя отъ разъѣзжихъ по Смоленской дорогѣ отрядовъ извѣстія подтвердили сей слухъ и на нѣкоторое время утишили вражду Князя Трубецкаго; свидился онъ съ Княземъ Пожарскимъ, и согласился съ нимъ сдѣлать отъ Неглинной до Москвы рѣки земляный валъ и огородить его плетнемъ.

Къ сему подоспѣли другіе до-

Взятіе приступомъ прежде Китая, а потомъ Кремля.

стовѣрнѣйшіе слухи изъ Польши отъ содержавшихся тамъ въ плѣну Россіянъ, что самъ Король съ многочисленнымъ войскомъ готовъ уже къ походу въ Москву. Сіе-то извѣстіе побудило Трубецкаго рѣшиться заодно съ Княземъ Пожарскимъ на приступъ соединенными силами сперва къ Китаю, а потомъ и Кремль взять. Для сего спасительнаго подвига назначенъ былъ достопамятный день 22 Октября, до нынѣ благодаренію за благодѣянія Божія отъ жителей Москвы посвященный, въ который войско Князя Трубецкаго подступило отъ церкви Гребневской Богоматери къ Срѣтенскимъ (8), а

(8) Нынѣ сіи ворота, ведущіе съ Лубянки въ Китай, называются Никольскими.

отъ Спаса, что на Глиницахъ, къ Ильинскимъ воротамъ. Князь же Пожарской отъ Арбатскихъ воротъ подошелъ къ самому Кремлю и сталъ близь Каменнаго моста. Крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ понудилъ осажденныхъ избавиться отъ лишнихъ людей. Сперва выслали они изъ Кремля Боярскихъ женъ, которыя и перешли прямо къ Пожарскому. Козаки Князя Трубецкаго, озлобясь за то, что онъ не допустилъ ограбить сихъ плѣнницъ, преступали къ нему съ шумомъ и угрозами. Потомъ освобождены были и содержавшіеся въ плѣну Бояре съ дѣтьми.—Въ числѣ ихъ находился и тотъ для порфиры рожденный юноша, которому небесное Провидѣніе предназначило потомственно царствовать

въ Россіи. Князь Пожарской немедленно отправилъ его съ матерію инокою Марфою Іоанновною въ Костромскую ихъ отчину; а оттуда, по причинѣ опасности отъ злоумышленниковъ, удалились они въ Ипатіевъ Костромской монастырь. — Военачальники велѣли воинамъ своимъ вдругъ броситься на стѣны Китая города и овладѣли имъ. Отчаянно защищавшіеся Поляки безъ милосердія умерщвляемы были; спасшіеся же бѣгствомъ заперлись въ Кремлѣ и три дни отбивались. Въ ожиданіи помощи отъ Короля своего они дошли до такой крайности что ѣли собакъ и кошекъ, а наконецъ и мертвыя тѣла человѣческія пожирать принуждены были. Выдерживавшій осаду Староста Хелминской Панъ

Спрусъ, собравъ около себя голодомъ изнуренныхъ воиновъ своихъ, объявилъ имъ о необходимости здаться и послалъ къ Трубецкому и Пожарскому чиновниковъ испросить пощаду жизни; что имъ и обѣщано было. Послѣ чего Кремль, находившійся во владѣніи Поляковъ два года и шесть мѣсяцовъ, зданъ былъ безусловно.

Опустошенія въ Кремлѣ и Китаѣ.

Когда спасители Отечества вошли съ войскомъ своимъ въ Кремль, въ сіе Святилище Россійскаго Царствія, то горько возплакали, увидѣвъ тамо опустошеніе и поруганіе святыни; растерзанныя на части тѣла человѣческія препинали имъ путь. Они не узнавали ни мѣстъ, ни домовъ; не узнавали и содержавшихся въ плѣну соотечественниковъ своихъ, которые, подоб-

по тѣнямъ, едва движущимся, появлялись на встрѣчу избавителямъ изъ разрушенныхъ зданій полунагіе и отъ голода помертвѣвшіе. Потворствомъ развращенные воины Трубецкаго не умилились отъ сего печальнаго позорища; но алкая добычь, въ неистовствѣ своемъ возобновили минувшіе ужасы и начали грабить въ Церквахъ и Царскихъ чертогахъ все, что только отъ расхищенія Польскаго уцѣлѣть могло. Они перекололи бы удерживавшихъ отъ того начальниковъ своихъ, естьлибъ дворяне не отстояли ихъ. Побѣдители принесши сами благодареніе Управляющему Судьбою Царствъ за избавленіе Отечества отъ порабощенія иноплеменныхъ, разослали по всѣмъ городамъ извѣстительныя грамоты объ отнятіи

Москвы у Поляковъ и предписали, чтобъ повсемѣстно воспѣта была благодарственная пѣснь Всемогущему.

Походъ въ Россію и отступленіе Короля Сигизмунда III.

Въ продолженіе сего времени Польскій Король, не подозрѣвавшій такихъ перемѣнъ въ Москвѣ, прислалъ къ Боярамъ пословъ своихъ съ возвѣщеніемъ о шествіи его вмѣстѣ съ Королевичемъ въ сію Столицу для вѣнчанія его на Россійское Царство; а идучи, взялъ приступомъ Вязьму, Горѣлое-Городище, осадилъ Волокъ-Ламской и воевалъ другіе города. Когдажъ узналъ, что войска его изъ Кремля выгнаны, и что овладѣлъ Москвою Князь Пожарской; то, за холоднымъ временемъ и за недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ, разсудилъ съ войскомъ своимъ поспѣшно возвратиться въ Польшу. При семъ

отступленіи Королевскомъ отряды Россійскіе, побили много Поляковъ и болѣе тысячи человѣкъ захватили въ плѣнъ. Сигизмундъ III, руководствуясь однимъ только честолюбіемъ, необдуманно поступалъ; несправедливости его предъ судилищемъ потомства ничѣмъ оправданы быть не могутъ.

Избраніе на Россійскій престолъ Царемъ Михайла Θеодоровича Романова.

Наконецъ настала въ первопрестольномъ Россійскомъ Градѣ тишина. Воздавъ новыя благодаренія Вседержителю Господу и Спасителю, всѣ начали помышлять объ избраніи Царя. Нѣкоторые изъ Бояръ оказывали нескромное желаніе быть избранными, и за то были отвергнуты. Хотя лѣтописатели наши и умалчиваютъ; однакожъ сумнѣнію не подлежитъ, что многими благоговѣющими

къ подвигу Князя Пожарскаго, провозглашено было при семъ достопочтенное имя и сего Героя. Естьли бы его честолюбіе не обуздывалось вѣрою и истинною любовію къ Отечеству, то бы преданные ему воины и благодарные граждане поддержали его требованія. Онъ болѣе всѣхъ имѣлъ тогда власти надъ Народомъ, но не осталось ни малѣйшаго слѣда подозрѣвать его въ семъ дерзновенномъ притязаніи на корону. Исполнивъ долгъ свой, онъ уклонился отъ всякихъ ухищреній, въ которыхъ современники упрекаютъ другихъ честолюбцевъ. Съ большимъ основаніемъ полагать должно, что преданный ему Келарь Аврамій Палицынъ дѣйствовалъ подъ его руководствомъ и направилъ народную мысль къ избранію Царемъ

Михаила Феодоровича. При возшествіи на престолъ юнаго
*1613 Романова *, Всемогущая Десница вывела Россію изъ лабиринта бѣдствій, поставила ея на стезю къ щастію и возвратила ей права, утраченныя ошибкою Бояръ. Ожившіе въ устройствѣ и изобиліи благъ земныхъ Россіяне скоро возчувствовали на себѣ благость Божію, приняли мѣры къ единодушному защищенію и припоминая себѣ, какъ близки уже были къ утратѣ политическаго бытія своего, съ безусловною покорностію предались волѣ новаго Самодержца.

Удивленіе Митрополита Филарета при воз- Когда отправленный въ Польшу Россійскій посланникъ Желябужскій объявилъ, въ присутствіи Литовскаго Канцлера Сапѣги, содержавшемуся тогда подъ крѣпкою стражею Митрополиту

Филарету и ничего о произшествіяхъ въ Россіи невѣдавшему, что сынъ его Михаилъ Ѳеодоровичь избранъ Царемъ, то изумленный Отецъ произнесъ слѣдующія слова: „Послали есте меня „отъ всего Государства съ наказомъ къ Жигимонту Королю „прошать сына его Королевича „Государемъ, и я по ся мѣста „дѣлаю во всемъ правду; а послѣ меня избрали на Московское Государство сына моего „Михаила Ѳедоровича, и вы есте „въ томъ предо мною неправы. „Коли уже похотѣли обирать „Государя, то можно бы выбрать опричь моего сына, а вы „то нынѣ учинили безъ моего „вѣдома.“ На сіе отвѣтствовалъ ему Желябужскій, что симъ избраніемъ управляло Божіе Провидѣніе и всенародное изволеніе

вѣщеніи ему сего произшествія.

провозгласило сына его Царемъ.

* 1614 Князь Пожарской получаетъ чинъ Бояринa; а Миничь пожалованъ въ Думные Дворяне.

Въ день коронаціи Царя Михаила Ѳеодоровича, * Іюля 11, Князь Димитрій Михайловичь пожалованъ былъ изъ Стольниковъ прямо въ Бояре, и для совершенія священнаго мѵропомазанія Царскаго, онъ несъ скиптръ въ Успенскій Соборъ. Достойный сподвижникъ его Кузьма Миничь Сухорукой, подъ названіемъ Минина, пожалованъ былъ въ Думные Дворяне. Другой споборитель его на враговъ, Келарь Аврамій Палицынъ, не возжелалъ почестей міра сего; но посвятилъ весь остатокъ жизни своей богослуженію, и, какъ новый Несторъ, уединясь въ келью свою, предалъ намъ въ сочиненныхъ имъ лѣтописяхъ сказанія о произшествіяхъ своего времени.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, по-

слѣ всѣхъ почестей, Князь Пожарской потерпѣлъ неожиданное уничиженіе. Государь пожаловалъ Декабря 6 въ Бояре Бориса Михайловича Салтыкова и приказалъ, чтобъ сію Царскую милость объявилъ ему Князь Пожарской; а какъ, по законамъ мѣстничества, всегда объявлялъ Боярство младшій родомъ старшему, то онъ билъ челомъ Государю объ увольненіи отъ сего, и не объявивъ Салтыкову Боярства, уѣхалъ изъ Дворца домой. Салтыковъ, принявъ сіе за безчестіе роду своему, подалъ Царю жалобу, въ которой написалъ, что: „Князю Димитрію Михай„ловичу можно быть не токмо „меньше меня, Бориса, да и мень„шаго моего брата можно быть „меньше многими мѣсты.“ Государь, по приговору Бояръ, при-

Завистники доводятъ Князя Пожарскаго до крайняго уничиженія.

казалъ взять Князя Пожарскаго изъ дому, *выдать его головою* Салтыкову за нанесенное ему безчестіе и записать сей случай въ розрядныхъ книгахъ. Князь Пожарской, избавившій Россію отъ порабощенія и погибели, *выданъ головою* врагу своему!... Образецъ такой превратности отчасти объясняется тѣмъ, что великая заслуга сего вѣрнаго своему Отечеству Сына умалена была завистливыми современниками. Ему худо было при Дворѣ отъ того, что Цесарь Матіасъ привезшихъ извѣстіе о воцареніи Михаила Θеодоровича пословъ принялъ холодно, на грамоту не отвѣчалъ, а продолжалъ переписываться съ Боярами объ отправленіи въ Польшу для миротворенія посла своего, не упоминая даже объ имени из-

браннаго Царя. Столь обидный поступокъ Матіаса огорчилъ юнаго Михаила, матерію своею и нѣкоторыми Боярами руководствуемаго. Боязливость сихъ неопытныхъ совѣтниковъ Государевыхъ навела подозрѣніе на Цесаря, не предпринимаетъ ли онъ привесть въ исполненіе принятаго братомъ его Рудольфомъ намѣренія доставить Россійскую корону племяннику своему. Вся вина пала тогда на Князя Пожарскаго. Завистливые царедворцы, назначивъ его быть объявителемъ Боярства Салтыкову, коварно подготовили ему случай къ ослушанію предъ Государемъ; ибо заранѣе знали, что онъ, по тогдашнимъ правиламъ мѣстничества и по знаменитости заслугъ своихъ, не захочетъ унизиться предъ Салтыковымъ.

Служба его при Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ.

Сіе уничижительное наказаніе не имѣло дальныхъ послѣдствій. Царская довѣренность къ нему не умалилась. Государь ввѣрилъ ему главное начальство надъ войскомъ противъ устремившагося на Россійскіе предѣлы Полковника Лисовскаго. Онъ настигъ его въ Карачевѣ и принудилъ бѣжать изъ сего города; подъ Орломъ сразился съ нимъ, разбилъ его и гналъ до Вязьмы, гдѣ надѣялся совсѣмъ истребить полчище сихъ опустошителей; но занемогъ и больной отвезенъ

1617 былъ въ Калугу.—По заключеніи съ Шведами въ Столбовѣ мирнаго договора, имѣлъ онъ конференцію съ посредникомъ сего примиренія, Англинскимъ Посломъ Иваномъ Ульяновымъ, и пользовался при семъ слачаѣ титуломъ Намѣстника Коломенскаго.

Въ наступившемъ году * онъ *1618
посланъ былъ въ Можайскъ и Калугу для укрѣпленія обоихъ сихъ городовъ. Въ продолженіе земляныхъ тамо работъ послалъ онъ къ Козакамъ, бѣжавшимъ изъ-подъ Вязьмы и раззорявшимъ Украйну, повелѣніе явиться къ нему, съ обѣщаніемъ испросить имъ прощеніе у Государя. Козаки, увѣренные въ твердости слова его, исполнили повелѣнное, пришли къ нему, и превратясь изъ измѣнниковъ въ защитниковъ Отечества, оказали многія услуги. Сражаясь цѣлый день подъ Калугою съ сильныхъ Польскимъ отрядомъ, онъ отбилъ оный; а когда войско сіе чрезъ десять дней опять приближилось къ сему городу, съ намѣреніемъ внезапно овладѣть онымъ, то онъ нарочно пропустилъ Поляковъ

за надолбы и вдругъ съ такимъ стремленіемъ напалъ на нихъ, что малое число спаслось отъ преслѣдовавшаго ихъ мщенія. Изъ Калуги приказано ему было поспѣшить на помощь къ Пафнутіеву монастырю; гдѣ онъ такъже разогналъ враговъ. Оттуда онъ посланъ былъ защитить осажденный Поляками Можайскъ; тамъ, въ виду ихъ, онъ вывелъ изъ города Россійскую конницу не потерявъ ни единаго человѣка, и принудилъ ихъ отступить. Укрѣпивъ сей городъ и оставивъ въ немъ Воеводъ, онъ отправился въ Серпуховъ противъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ Казаковъ. Службою его Государь былъ совершенно доволенъ и, для изъявленія Царскаго своего благоволенія, приказалъ „ѣхать къ нему Юрью

„Игнатьевичу Татищеву спро-
„сить о здоровьѣ; но Татищевъ
„билъ челомъ Государю въ оте-
„чествѣ на Князя Пожарскаго.
„И Государь указалъ и Бояре
„приговорили велѣть Юрья по-
„слать въ Калугу ко Князю Ди-
„митрію — *головою*, потому что
„билъ челомъ не по дѣлу (9).“

---

(9) Почтенный Историкъ нашъ Г. Татищевъ, основываясь на современномъ ему случаѣ, обьясняетъ, будтобъ выдача головою не давала обиженнымъ никакого права надъ обидившими, и будтобъ первые угощали послѣднихъ, не смѣя ничѣмъ оскорблять; но разрядныя записки противное тому доказываютъ, потому что послѣ выдачи головою отлучали виноватыхъ отъ Двора, сажали въ тюрьму, а иногда и тѣлесно наказывали. Отданный головою съ присланнымъ отъ Царя Дьякомъ

Вмѣсто Татищева поручено было исполнить сіе Князь Семену Константиновичу Волконскому. Примѣръ строгости не удержалъ и сего Князя, при допущеніи къ рукѣ Царской, произнесть слѣдующія слова: „ѣхать „ко Князю Димитрію я готовъ; „только бью челомъ на него „тебѣ, Государь, о томъ, что „Гаврило Пушкинъ сказывалъ ему

либо Сыномъ Боярскимъ въ домъ къ обиженному долженъ былъ поклониться хозяину въ землю, и прося прощенія, до тѣхъ поръ не вставать, пока не умилостивитъ его. А какъ симъ уничижительнымъ обрядомъ удовлетворялось всякой обидѣ, то мало находится примѣровъ, чтобъ кто употребилъ выдачу головою на дѣйствительное отмщеніе; особливо же по случаямъ мѣстническимъ. Обиженный велерѣчиво

„Боярство; а Гаврило при Царѣ „Борисѣ меньше былъ дяди мо„его Князя Ѳедора Константи„новича въ 1592 году.“ Путливость столь мѣлочныхъ разчетовъ въ мѣстничествѣ часто приводила въ затрудненіе Монарховъ Россійскихъ и нарушала благоуспѣшность въ дѣлахъ важныхъ.—Когда Королевичь Владиславъ приступалъ къ Москвѣ и

вычиталъ лежащему у ногъ его обидчику свои неудовольствія, укорялъ за безчестіе нанесенное роду его; и когда тотъ съ покорностію выслушивалъ всѣ упреки, то, примолвивъ, что *повинную голову мечь не сѣчетъ*, подавалъ ему руку и помогалъ стать на ноги. Послѣ чего, можетъ быть, приличіе требовало угостить присланнаго отъ Царя; а съ нимъ вмѣстѣ и выданнаго головою соперника.

считалъ навѣрное овладѣть Столицею, въ то время Князь Пожарской, не смотря на изнеможеніе свое отъ болѣзни, которая постигла его въ Серпуховѣ, безпрерывно при Государѣ находился.—По заключеніи съ Польшею Деулинскаго на четырнадцать лѣтъ перемирія, въ силу котораго родитель Государевъ освободился изъ плѣна, Пожарской отправленъ былъ въ Можайскъ для встрѣчи тамъ Митрополита Филарета Никитича съ привѣтствіемъ отъ сына—Государя.— На обѣихъ свадьбахъ у Царя Михаила Өеодоровича съ Княжною Долгорукою; и потомъ съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою, Князь Пожарской былъ вторымъ дружкою, а супруга его Прасковья Варөоломеевна свахою съ Государевой стороны.—

Въ 1627 году управлялъ онъ Ямскимъ приказомъ, а на слѣдующій годъ перемѣщенъ былъ въ Судный приказъ, гдѣ поссорился съ товарищемъ своимъ Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, котораго перевели за то въ Холопій приказъ; а Князя Пожарскаго отправили въ Новгородъ. Въ бытность его тамъ Воеводою проѣзжалъ въ Москву Французскій Посолъ Лудовикъ де Гансъ; а какъ Пожарской зналъ лучше многихъ замыслы Французовъ, то принялъ противъ ихъ крайнія осторожности. При въѣздѣ въ Новгородъ онъ приказалъ везть посла къ Юрьеву монастырю, пересѣсть тутъ на суда и, переправясь чрезъ Волховъ, причалить къ торговой сторонѣ близъ Славенскихъ воротъ, для того чтобъ мино-

вать крѣпость и не допустить посла обозрѣть оную. Находившемуся при свитѣ посольской приставу онъ приказалъ, чтобъ въ городѣ и по дорогѣ не допускалъ къ Французамъ ни иноземцовъ, ни Русскихъ, и не дозволялъ бы имъ на ночлегахъ о касающемся до Россіи вывѣдывать. Услышавъ отъ пристава жалобы, что посольскіе люди дорогою дѣлали жителямъ обиды и насильства, а де Гансъ не унималъ ихъ, Князь Димитрій Михайловичь, для обузданія сихъ своевольствъ, прибавилъ число провожатыхъ Стрѣльцовъ. — По возвращеніи изъ Новагорода, онъ опять управлялъ нѣсколько лѣтъ Суднымъ Приказомъ, сверхъ того, по надобности, употребляемъ былъ и на другія службы. — При вступленіи на Польскій престолъ Владислава,

объявлена была Польшѣ война. * 1632
Предводителями Россiйскаго войска назначены были Бояринъ Шеинъ и Окольничiй Измайловъ; Князяжъ Пожарскаго съ Симоновскимъ Архимандритомъ приставили къ сбору добровольныхъ пожертвованiй отъ всѣхъ сословiй на продолженiе сей войны. По кончинѣ Патрiарха Филарета Никитича, который примѣтнымъ образомъ не удостоивалъ сего заслуженнаго мужа довѣренности своей, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, здѣлавшись свободнѣе въ выборѣ Военачальниковъ, припомнилъ знаменитые подвиги Пожарскаго и отправилъ его съ помощнымъ подъ Смоленскъ войскомъ. Встрѣтившись за Можайскомъ со многочисленнѣйшимъ Польскимъ отрядомъ, онъ не могъ пробиться

далѣе; а между тѣмъ Шеинъ, до крайности отъ Поляковъ доведенный, принужденъ былъ сдаться Королю Владиславу на постыдныхъ условіяхъ; за что, по возвращеніи въ Москву, сему нещастному предводителю и товарищу его Артемью Васильевичу Измайлову съ сыномъ на эшафотѣ отрублены были головы. Въ Измайловѣ Князь Пожарской издавна имѣлъ вѣрнаго друга, и поносная казнь сія чувствительно поразила его. — Въ 1637 году поручено ему имѣть главное смотрѣніе у рѣки Яузы надъ работами землянаго вала, который тогда дѣлался около всей Столицы на случай набѣговъ отъ Крымскихъ Татаръ; а по исполненіи того онъ былъ отправленъ съ войскомъ въ Рязань, для отраже-

нія тѣхъ опустошителей. Сей годъ Князь Димитрій Михайловичь ознаменовалъ благочестивымъ дѣломъ, построивъ въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ близь рядовъ, Казанскій соборъ на собственное иждивеніе и перенесъ туда изъ приходской (10) своей церкви

Построеніе Казанскаго Собора.

(10) Домъ его былъ на Лубянской улицѣ, въ приходѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы; тутъ, гдѣ нынѣ подворье Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря и два ближайшіе, прикосновенные къ оному, большіе дома по улицѣ до переулка, ведущаго на Мясницкую — Образъ Богоматери, издавна поставленный на воротахъ и до нынѣ стоящій предъ крайнимъ дворомъ, указываетъ намъ жилище Князя Пожарскаго.— Овдовѣвшая вторая супруга его Княгиня Ѳедора Андреевна, урожденная Княжна Голицына, при раздѣлѣ съ двумя пасынками своими, Кня-

Гдѣ домъ его былъ.

преукрашенную отъ него драгоцѣнными каменьями Чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, изъ Казани присланную и войско его, при завоеваніи Москвы, сопровождавшую. Князь Пожарской многократно бывалъ на конференціяхъ съ иностранными въ Москвѣ послами, осо-

---

земъ Петромъ и Княземъ Иваномъ, получила крайній домъ на часть свою. Послѣ ея достался оный Князю Василью Андреевичу Голицыну съ братьями; нынѣшній же владѣлецъ купилъ его у сына покойнаго Оберъ-Гофмаршала Князь Николая Михайловича Голицына. — Надобно знать, что Макарьевскій Желтоводскій монастырь, основанный Преподобнымъ Макаріемъ въ 1439 году и потомъ отъ Хана Улу-Магмета раззоренный, съ слободкою и со всѣми близь онаго деревнями принадлежалъ къ Турецкой отчинѣ

бенножъ съ Польскими, когда происходили переговоры о дѣлахъ важныхъ: ибо всегда онъ умѣлъ взять надъ ними поверхность. Излишнобъ было упоминать здѣсь, сколько разъ ввѣряема была Князю Пожарскому Москва на время отъѣздовъ Цар-

---

Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, и что въ 1620 году онъ началъ возобновлять сію обитель собственнымъ своимъ иждивеніемъ, съ помощію благочестиваго старца Аврамія. Вѣроятно, что и славная тамъ ярмонка учредилась стараніемъ сегожъ знаменитаго и въ Нижегородскомъ краю любимаго помѣщика. — Небольшое мѣстечко, отъ обширнаго двора Княжескаго отдѣленное для пріѣзжавшихъ въ Москву за монастырскими потребностями монаховъ, осталось и до днесь принадлежностію Макаріевской обители.

скихъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь и въ другія обители для богомолья; также, сколько разъ и когда приглашаемъ онъ былъ къ Царскому столу; все сіе подробно значится въ розрядныхъ запискахъ.

Кончина К. Д. М. Пожарскаго.

Въ 1642 году Князь Димитрій Михайловичь Пожарской, сей охранитель погибавшаго Отечества, скончался 64 лѣтъ отъ рожденія своего. Никто изъ современниковъ не предалъ потомству, въ который день прекратилась общеполезная жизнь сего великаго человѣка. Ни одинъ изъ лѣтописателей даже не упомянулъ, въ какомъ мѣстѣ преданъ землѣ прахъ его; но по многимъ соображеніямъ можно безъ ошибки полагать, что онъ похороненъ тамъ, гдѣ и предки его почиваютъ, въ Суздальскомъ

Спасо-Еѵфиміевскомъ монасты- рѣ (11). Никакой общественный памятникъ не воздвигнутъ въ честь ему и до днесь ничто

---

(11) Противъ олтаря придѣльной церкви Преподобнаго Еѵфимія была палатка въ два яруса: въ нижней погребались Князья Пожарскіе и Хованскіе, а въ верхней хранилась монастырская ризница. Сію палатку бывшій въ семъ монастырѣ Архимандритъ Ефремъ въ 1765 и 1766 годахъ, за ветхостію, сломалъ, а положенные на гробахъ Князей Пожарскихъ камни съ надписаніями снялъ и употребилъ на выстилку церковныхъ рундуковъ и на другія починки въ монастырѣ. Записка многимъ вкладамъ отъ вдовствовавшей послѣ Князя Димитрія Михайловича супруги Княгини Ѳедоры Андреевны, на поминовеніе по душѣ его въ сей монастырь даннымъ, подтверждаетъ мое заключеніе. Тамъ до нынѣ сохраненъ тотъ

Гдѣ онъ была похороненъ.

не указывало потомству на избавителя Россіи. Супруга его и дѣти поставили надъ нимъ смиренное надгробіе; приникнувъ

образъ, который обыкновенно предъ усопшими приносится и въ церкви оставляется. Вотъ подлинныя слова изъ Сѵнодика монастырскаго о семъ образѣ: «Образъ Казанскія Богородицы въ «серебреномъ окладѣ, съ жемчужнымъ убрусомъ, низаннымъ въ «рефиль, поставленъ по Князѣ «Димитріѣ Михайловичѣ Пожар«скомъ.» Много есть вкладовъ, до сихъ еще поръ уцѣлѣвшихъ въ монастырѣ, а именно: *образъ мѣстный* Преображенія Господня съ золотыми и серебреными вѣнцами въ окладѣ, данъ самимъ Кн. Д. М. Пожарскимъ. *Образъ* Живоначальныя Троицы въ серебреномъ окладѣ съ каменьями, вѣнцы и цаты обнизаны жемчугомъ, поставленъ по родителяхъ Пожар-

тутъ, они орошали его слезами своими по усопшемъ. Ихъ не стало — и въ продолженіе ста семидесяти лѣтъ, не токмо не пришелъ

скаго. *Плащаница*, шитая золотомъ, серебромъ и шелками, съ подписью вкругъ: *лѣта* ҂зрнв (*1644*) *Марта въ* кв *день дала въ домъ Боголѣпнаго Преображенія и Великаго Чудотворца Евфимія, Боярина Князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго Княгиня Ѳедора Андреевна по мужѣ своемъ и по своей душѣ.* — *Шапка Архимандричья*, низана жемчугомъ съ каменьями, отъ той же Княгини Пожарской полученная. *Колоколъ* въ 353 пуда, перелитый 1618 года Кн. Д. М. Пожарскимъ. Сверхъ того при жизни своей онъ далъ въ сей монастырь *Евангеліе*, писанное полууставомъ въ серебреномъ окладѣ съ каменьями, и часто снабжалъ обитель разными печатными кни-

никто возложить гражданскаго вѣнка на гробницу его; но даже и на мысль не пришло никому извѣдать, гдѣ прахъ его тлѣетъ. Отъ сего-то забвенія со-

---

гами. Всѣ сіи вклады въ 1810 году были на лицо; а о многихъ другихъ, какъ-то: служебныхъ ризахъ бархатныхъ золотныхъ, изъ шубы Кн. Д. Михайловича сдѣланныхъ, также о прочихъ тлѣнныхъ, либо утратившихся вещахъ, которыя даваны были на поминовеніе по немъ, я и не упоминаю здѣсь.— Наконецъ села и деревни, данныя Спасо-Еуфиміевскому монастырю самимъ Княземъ по родномъ братѣ своемъ Князѣ Васильѣ, по сынѣ Князѣ Ѳеодорѣ, и надгробный покровъ на другаго его же сына Князя Ивана сдѣланный доказываютъ, что весь родъ Князей Пожарскихъ издавна погребался въ сей обители; а потому нѣтъ сомнѣнія, что онъ и самъ тутъ же похороненъ.

отечественниковъ рука невѣжды сдвигнула съ мѣста покрывавшiй его камень и изгладила начертанное на немъ имя Незабвеннаго. — Воскресить Пожарскаго, возобновить память сего знаменитаго Россiянина и осуществовать его въ металлѣ Судьба предоставила Вѣку Славы Россiйской, Вѣку Александра I.

Изъ всего сказаннаго здѣсь съ прискорбiемъ заключить должно, что Князь Пожарской, какъ часто бываетъ со всѣми вышедшими изъ обыкновеннаго круга людьми, испыталъ на себѣ въ жизни своей неблагодарность за- Заключенiе.

вистливыхъ современниковъ; но истинную, никѣмъ неотъемлемую награду ощущалъ онъ въ сердцѣ своемъ и утѣшался предвѣденіемъ славы своей въ будущемъ.— Въ то время, какъ Поляки овладѣли Москвою и бурное стремленіе страстей человѣческихъ разрушило всѣ оплоты политическіе, то Отечество наше сошло на послѣднюю степень униниженія. Тогда надлежало преодолѣть такихъ непріятелей, которыхъ ненависть не утолялась побѣдами, а стремилась поколебать самое основаніе Государства; такъ что пространная Россія едва держалась од-

ною лишь неудобностію завоевать ея. Весь составъ ея казался изможденнымъ, всѣ способы къ возстановленію отняты-ми; но душевная, всеодушевляющая сила не изчесла еще въ сердцахъ патріотовъ. Недоставало только мужа твердаго, смѣлаго и благоразумнаго, который бы превозмогъ насильственность враговъ и возвысилъ упадшій духъ народа. Благость небесная ниспослала Князя Пожарскаго, который избавилъ Россію отъ порабощенія, утишилъ возмущенія и возстановилъ благоденствіе; а себѣ стяжалъ неувядаемый вѣнецъ славы и во храмѣ без-

смертія подвигъ свой увѣковѣчилъ. Доколѣ названіе Россіи, спасенной Княземъ Пожарскимъ, пребудетъ на земномъ шарѣ знаемо, до тѣхъ поръ и онъ послужитъ примѣромъ геройства, правоты и безкорыстной любви къ Отечеству.

ОПЕЧАТКИ

Напечатано:			*исправлено:*
Стра.	строк.		
6	12	пріяятелей	пріятелей.
28		Аврамій	Авраамій.
29		Кузьма	Козьма
34	18	Нарѣкли	Нарекли
—	23	послушнымъ и покорнымъ	послушными и покорными.
38	21	стоящихъ,	стоявшихъ
43	6	дѣламъ	дѣлахъ
46	22	щедроты	щедрости
49	23	Объ ускоре-- ніи своего похода	Объ ускоре- ніи похода
60	18	войнамъ	воинамъ.
66	23	удо- товѣрясь	удо- стовѣрясь
67	5	повелиніемъ	повелѣніемъ
—	19	Въ сіежъ са- мое время	Въ тотъ же мигъ
75	15	пре- ступили	при- ступили
76	3	Марфою	Мароою
89	17	съ сильныхъ	съ сильнымъ
97	15	Федоровичь	Оеодоровичь
109	5	всеодушевля- ющая.	всеоживляю- щая.

ПОКОЛѢНІЕ
КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО, ИЗБАВИТЕЛЯ РОССІИ.

КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЬ ПОЖАРСКОЙ

Родился въ 1578 году отъ Князь Михайла Θеодоровича и Княгини Евфросиніи Θеодоровны, по отцѣ Беклемишевой; скончался 1642 года. *Первая супруга* его называлась Прасковьею Варθоломѣевною; но чья была по отцѣ и когда скончалась, до нынѣ неизвѣстно; а *вторая супруга* Княгиня Θеодо́ра Андреевна, урожденная Княжна Голицына, скончалась въ 1651 года, бездѣтна.

Дѣти отъ перваго брака.

КНЯЗЬ ПЕТРЪ
Былъ Стольникомъ, скончался 1647. Супруга его называлась Марθою; но чья была по отцѣ, неизвѣстно.

КНЯЗЬ ΘЕОДОРЪ
Былъ Стольникомъ, скончался 1633, бездѣтенъ.

КНЯЗЬ ИВАНЪ
Былъ Окольничимъ, скончался 1668. Супруга его Княгиня Прасковья Михайловна; чья была по отцѣ, неизвѣстно.

КНЯЖНА АННА
Въ 1653 выдана была за Стольника Князя Аθанасья Ивановича Репнина который чрезъ годъ скончался; а послѣ его вышла за Боярина Ивана Андреевича Милославскаго. Вдовѣвъ семь лѣтъ, скончалась 1669, бездѣтна.

КНЯЖНА ЕВДОКІЯ
Въ 1661 выдана была за Стольника Ивана Васильевича Шереметева, и въ томъ же году овдовѣла. 1670 вышла за Боярина Князя Юрья Алексьевича Долгорукаго. Скончалась 1680, оставивъ по себѣ сына Князя Михайла Юрьевича, отъ котораго до нынѣ поколѣніе въ родѣ Князей Долгорукихъ продолжается.

КНЯЗЬ ЮРІЙ
Былъ Стольникомъ 1685; скончался, бездѣтенъ.

КНЯЖНА АГРАФЕНА
Въ 1669 выдана была за Стольника Князя Димитрія Алексьевича Голицына. Дѣтей мужеска пола отъ нее не было, а имѣла двухъ дочерей: Княжну Мавру, бывшую за Стольникомъ Княземъ Михайломъ Ивановичемъ Куракинымъ, и Княжну Прасковью, бывшую за Фельдмаршаломъ Княземъ Репнинымъ. Поколѣніе отъ нихъ обѣихъ прекратилось.

КНЯЖНА АННА
въ 1672 выдана была за Князя Юрья Даниловича Великогагина. Бездѣтна.

Библиотека "Руниверс"